

(1) В час ночи, зимней, деревенской, до кабинета доносится из дальних комнат жалобный детский плач. (2) Дом, усадьба, село — всё давно спит. (3) Не спит только Хрущёв, он сидит читает, порою останавливает усталые глаза на огнях свечей:

— (4) Как всё прекрасно! (5) Даже этот голубой стеарин!

(6) Огни, их золотисто-блестящие острия с прозрачными ярко-синими основаниями, слегка дрожат, — и слепит глянцевитый лист большой французской книги. (7) Хрущёв подносит к свече руку — становятся прозрачными пальцы, розовеют края ладони. (8) Он, как в детстве, засматривается на нежную, ярко-алую жидкость, которой светится и сквозит против огня его собственная жизнь.

(9) Плач раздаётся громче — жалобный, умоляющий.

(10) Хрущёв встаёт и идёт в детскую. (11) Он проходит тёмную гостиную, — чуть мерцают в ней подвески люстры, зеркало, — проходит тёмную диванную, тёмную залу, видит за окнами лунную ночь, ели палисадника и бледно-белые пласты, тяжело лежащие на их чёрно-зелёных мохнатых лапах. (12) Дверь в детскую открыта, лунный свет стоит там тончайшим дымом. (13) В широкое окно без занавесок просто, мирно глядит снежный озарённый двор. (14) Голубовато белеют детские постели. (15) В одной спит Арсик. (16) Спят на полу деревянные кони, спит на спине, закатив свои круглые стеклянные глаза, беловолосая кукла, спят коробки, которые так заботливо собирает Коля. (17) Он тоже спит, но во сне поднялся в своей постельке, сел и заплакал горько, беспомощно — маленький, худенький, большеголовый...

— (18) В чём дело, дорогой мой? — шепчет Хрущёв, садясь на край постельки, вытирая платком личико ребёнка и обнимая его.

(19) Ребёнок прижимается к нему, дёргается от всхлипываний, понемногу затихает... (20) Что это будит его вот уже третью ночь?

(21) Луна заходит за лёгкую белую зыбь, лунный свет, бледнея, тает, меркнет — и через мгновение опять растёт, ширится. (22) Опять загораются подоконники, косые золотые квадраты на полу. (23) Хрущёв переводит взгляд с пола, с подоконника на раму, видит светлый двор — и вспоминает: вот оно что, опять забыли сломать это белое чудовище, что дети сбили из снега, поставили среди двора, против окна своей комнаты! (24) Днём Коля боязливо радуется на него (это человекоподобный обрубок с бычьей рогатой головой и короткими растопыренными руками); ночью, чувствуя сквозь сон его страшное присутствие, вдруг, даже не проснувшись, заливаясь горькими слезами. (25) Да, снег и впрямь страшен ночью, особенно если глядеть на него издали, сквозь стёкла: рога поблёскивают, от головы, от растопыренных рук падает на яркий снег чёрная тень. (26) Но попробуй-ка сломать его! (27) Дети будут реветь с утра до вечера, хотя он всё равно уже тает понемногу: скоро весна, мокнут и дымятся в полдень соломенные крыши...

(28) Хрущёв осторожно кладёт ребёнка на подушку и осторожно выходит. (29) В прихожей он надевает оленью шапку, оленью куртку, застёгивается, поднимая чёрную узкую бороду. (30) Потом отворяет тяжёлую дверь в сени, идёт по скрипучей тропинке за угол дома. (31) Луна, невысоко стоящая над редким садом, что сквозит на белых сугробах, ясна, но по-мартовски бледна. (32) Раковинки лёгкой облачной зыби тянутся кое-где по небосклону. (33) Тихо мерцают в глубокой прозрачной синеве между ними редкие голубые звёзды. (34) Молодой снежок чуть запорошил крепкий, старый. (35) От бани в саду, стеклянно блещущей крышей, бежит гончая Заливка. «(36) Здравствуй, — говорит ей Хрущёв. — (37) Мы одни с тобой не спим. (38) Жалко спать, коротка жизнь, поздно начинаешь понимать, как хороша она...»

(39) Он подходит к снегу и медлит минуту. (40) Потом решительно, с удовольствием ударяет в него ногою. (41) Летят рога, рассыпается белыми комьями бычья голова... (42) Ещё один удар — и остаётся только куча снега. (43) Озарённый луной, Хрущёв стоит над нею и, засунув руки в карманы куртки, глядит на блещущую крышу. (44) Он наклоняет к плечу своё бледное лицо с чёрной бородой, свою оленью шапку, стараясь уловить и запомнить оттенок блеска. (45) Потом поворачивается и медленно идёт по тропинке от дома к скотному двору. (46) Двигается у ног его, по снегу, косая тень. (47) Дойдя до сугробов, он пробирается между ними к воротам. (48) Он заглядывает в щель, откуда резко тянет северным ветром. (49) Он с нежностью думает о Коле, думает о том, что в жизни всё трогательно, всё полно смысла, всё значительно. (50) И глядит во двор. (51) Холодно, но уютно там. (52) Под навесами сумрак. (53) Сереют передки телег, засыпанные снегом. (54) Над двором — синее, в редких крупных звёздах небо. (55) Половина двора в тени, половина озарена. (56) И косматые белые лошади, дремлющие в этом свете, кажутся зелёными.

(По И. А. Бунину*)

* **Иван Алексеевич Бунин** (1870–1953) — русский писатель, поэт и переводчик, лауреат Нобелевской премии по литературе.

Из предложений 27–31 выпишите разговорное слово.